

Иллюстрация: ОВД-Инфо

28.12.2018, 14:46 **Вся Россия**

СТАТЬИ

Снежинки из туалетной бумаги и праздничная брага: как встречают Новый год за решеткой

Чем украсить камеру к Новому году, где раздобыть праздничной еды и как с пользой провести новогоднюю ночь в одиночной камере — журналист Мария Климова поговорила с активистами и узнала, как они отмечали Новый год в условиях спецприемника, СИЗО или колонии.

«ВАЖНО НЕ МЕСТО, А ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ ТЫ НАХОДИШЬСЯ»

Антифашист Алексей Гаскаров. В 2014 году был признан виновным в применении насилия к полицейскому и участии в массовых беспорядках 6 мая 2012 года

на Болотной площади. Был приговорен к трем с половиной годам колонии. Отбывал наказание в Новомосковске Тульской области.

Алексей Гаскаров / Фото: Екатерина Фомина, «Новая газета»

За все время я встретил в СИЗО и в колонии три новых года и отметил четыре дня рождения. В конце декабря 2014 года меня этапировали в Новомосковск, хотя Новый год я рассчитывал отметить в следственном изоляторе. Мы уже даже подготовились — закупили всякой еды, алкоголя.

До этого я уже встречал новый год в СИЗО на Водном стадионе, там все прошло отлично — нас было 10 человек, все уже давно сидели вместе и хорошо друг друга знали. Самогон был, еда была, музыку включили. Атмосфера — как будто в баре Новый год справляли. Удивительно, но перед праздником все камеры шмонали, и непонятно, как мы умудрились обыска избежать. Тогда мы хорошо отметили. Ну, важно же не место, а люди, с которыми ты находишься. Хорошо, когда с ними есть о чем поговорить.

И тут меня забирают на этап, а это само по себе неприятное переживание. Потом тебя высаживают из вагона, ты с сумкой бежишь, вокруг лают собаки. В колонии уже другая атмосфера: у тебя отбирают одежду и дают тебе эту безумную безразмерную форму. Потом, оказавшись в лагере, ты ее перешиваешь, меняешь под себя, поэтому потом на фотографиях она смотрится получше, но на карантине выглядишь в такой форме как идиот.

В Новомосковск нас привезли чуть ли не 31 декабря. На карантине нас было 14 человек, что там в лагере происходит — непонятно. Мы легли спать, помню, что

в камере было жутко холодно. Утром проснулся и почувствовал, что у меня куртка к стене прилипла — примерзла от холода. Есть было особо нечего, на этап много еды с собой не возьмешь. Поэтому в карантине ничего нету, только местная баланда, которую тебе приносят, и всё. Потом к нам пришел «блаткомитет» — это всякие положенцы, смотрящие, — они притащили грев так называемый: чай, конфеты и все такое. Вот и весь Новый год.

Следующий Новый год я отмечал уже в самой колонии. Там уже был стол, были ритуалы всякие — собирается отряд, все друг друга поздравляют. Еду заранее готовили, ту, о которой Андрей Барабанов в своей передаче **рассказывает**. Какие-то поблажки дают, в новогоднюю ночь разрешают попозже спать лечь, отбоя в принципе не было. С алкоголем дела были, правда, хуже, чем в СИЗО. В колонии больше народу, больше стукачей, достать его гораздо сложнее. В следственном изоляторе же более замкнутый коллектив, там лучше понимаешь, что к чему. Поэтому в колонии просто пили чифир, чай, конфеты ели.

Для сотрудников колонии это был обычный день на работе. На сам Новый год еще и начальник в колонии находится обычно из-за возможных рисков, поэтому им там не до праздника. В новогодней самодеятельности, которую организовывала администрация колонии, мы, конечно, не участвовали. Там есть специально обученные люди для всех этих показательных выступлений. У обычных сидельцев к таким концертам негативное отношение — какие еще выступления, мы же взрослые люди.

«ДАЖЕ В ТЮРЬМЕ ВСЕ СТАРАЮТСЯ ПО-ОСОБЕННОМУ НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ ПРОВЕСТИ»

Анархист Алексей Сутуга. Дважды становился фигурантом уголовных дел. В январе 2014 года дело против него о драке в клубе «Воздух» было закрыто по амнистии. Однако уже в сентябре 2014 года Замоскворецкий суд Москвы приговорил Сутугу к трем годам и одному месяцу колонии из-за стычки с неонацистами в кафе «Сбарро». Антифашиста этапировали в Иркутскую область.

Алексей Сутуга / Фото: Валерия Алтарева, «Медиазона»

К Новому году суету наводят заранее, за месяц начинают готовиться. Чтобы на праздник на столе что-то стояло, начинают с воли продукты тянуть через передачи; через взятки организовывают кайф какой-нибудь — марихуану берут, брагу ставят. Пару раз я Новый год встречал на «Бутырке», там с передачами попроще. Моему соседу как-то раз посылку прислали, в ней все было — кокосы, ананасы, чай, сигареты. Сама администрация [СИЗО] особо не готовилась. Ну, может быть, только 31 декабря бросила в баланду набор продуктов получше.

В новогоднюю ночь на «Бутырке» телефон передавали, чтобы можно было родным позвонить, поздравить, а по камерам бумага шла, в которой «воры» всех поздравляли. Телевизор работал, мы щелкали с одного канала на другой. Не так уж плохо было.

Потом меня перевели в колонию в Ангарск, а там — «под крышу» (помещение камерного типа; тюрьма внутри колонии — *ОВД-Инфо*). Там только и было, что четыре стены, и всё; разрешали не больше одной передачи в полгода. В колониях бывает, что серьезные переговоры

с руководством ведутся, чтобы они хорошие сигареты пропускали, консервы, мандарины. Ну, чтобы хоть как-то Новый год отпраздновать. В противном случае у нас в Ангарске даже обещали устроить бунт и усложнить работу [надзирателям]. И вот перед ними такой выбор встает: или пропускать под крышу праздничный разгон, или получить неприятности в новом году — зеки бунтуют, приезжает проверка, и все сидельцы выкатывают жалобы. Приходилось идти на уступки.

В хате мы на новый год чифирили, поздравляли друг друга. Потом кто-нибудь залезает на «решку» — это окно зарешеченное — и кричит, с Новым годом всех поздравляет. Обычно это делают смотрящие или просто авторитетные люди, к которым все прислушиваются. Потом начинаются застольные все мероприятия — «Ты рэп читаешь? Ну давай, зачитай нам что-нибудь».

У нас через камеру «дорога» проходила, по которой сидельцы друг другу подарки передавали, поэтому мы некоторое время только и занимались, что посылки эти собирали, кучковали и дальше передавали. И вот во всем этом было какое-то ощущение праздника. Оно никуда не пропадает, даже в тюрьме. Люди стараются как-нибудь по-особенному новогоднюю ночь провести.

«НОЧЬ В ОДИНОЧНОЙ КАМЕРЕ ПРОХОДИТ, А ПОТОМ ПРОСТО НАЧИНАЕТСЯ СЛЕДУЮЩИЙ ГОД»

Участница Pussy Riot Мария Алехина. В 2012 году была приговорена к двум годам заключения за акцию «Богородица, Путина прогони!» в храме Христа Спасителя. Отбывала наказание в женской ИК-28 в городе Березники Пермского края. За два месяца

до истечения срока заключения была амнистирована и вышла на свободу.

Мария Алехина / фото со страницы Марии в фейсбуке

2013 год я встретила в Березниках. Это Пермский край, 3500 километров от Москвы. Город этот известен двумя вещами — это провалы, громадные дыры в земле на месте угольных шахт, и то, что недалеко оттуда родился Ельцин. В Березниках он вырос и учился в школе. Там была моя колония.

Вышло так, что я пять месяцев провела в одиночке. Это камера ШИЗО в помещениях камерного типа, в которой есть только стол, нары и то, что принято называть парашей. По сути это дыра в полу в качестве туалета. К Новому году у меня уже были правозащитные подвижки и мне удалось добиться того, что у меня в камере был телевизор, DVD-проигрыватель, моя библиотека, чайник. Я много читала.

Со стороны кажется, что моя жизнь была однообразной, но когда ты за что-то борешься, то день совсем не похож на предыдущий: ежедневно ты пишешь разные бумаги, встречаешься с разными начальниками, разговариваешь с ними. Еще один огромный плюс: у меня была потрясающая адвокат Оксана Дарова, которая, к сожалению, в 2015 году умерла по непонятным причинам, будучи довольно молодой. Если бы не она, то мне бы, конечно, ничего не удалось добиться, потому что она была супер-боец.

Так вот, как проходит Новый год в одиночной камере: новогодняя ночь проходит, а потом начинается следующий год (*смеется*). Отбой у меня был, как обычно, в 10 часов вечера. Никаких исключений. Со мной решили строго по закону обходиться, поэтому в это время мне пришлось

выключить телевизор, хотя у меня были идеи посмотреть Бергмана или что-то такое. Мои друзья записали мне на диски несколько фильмов, музыку. Причем между Бахом и Бетховеном они тайком записали песни группы «Аркадий Коц», и можно было слушать про то, как «стены рухнут». Или Галича, например.

В новогоднюю ночь еще и смена была не самая хорошая, но я особо не грустила, я занималась своими делами. У меня есть еще такая штука, о которой пишут в журналах: я верю в то, что как встретишь Новый год, так его и проведешь. Тогда, в Березниках, мне больше всего хотелось добиться справедливости, хотя бы в некоторых вещах. Отсюда они кажутся незначительными, а там они очень важные — это и зарплаты за работу на промзоне, и даже количество туалетов в бараке. Этими вопросами я и занималась весь следующий год.

«НАДО БЫЛО СЕБЯ КАК-ТО ЗАНЯТЬ, ПОЭТОМУ Я ДЕЛАЛ СНЕЖИНКИ ИЗ ТУАЛЕТНОЙ БУМАГИ»

Краснодарский активист Алексей Кнедьяковский. 20 декабря 2016 года в День работника органов безопасности на памятнике Феликсу Дзержинскому в Краснодаре появился деревянный крест. Через два дня Кнедьяковского задержали. Ленинский районный суд назначил ему 15 суток ареста, признав виновным в мелком хулиганстве.

Я оказался в спецприемнике прямо накануне праздников. На Новый год персоналу было плевать, а со мной они вообще вели себя сволочно. Жена хотела передать мне в спецприемник оливье, причем ей сначала разрешили — сказали, что салат должен быть из магазина, чтобы был срок годности, чтобы он был в фабричной упаковке.

Но когда она это оливье принесла, его передавать мне отказались. Колбасу в вакуумной упаковке они открыли и принесли мне ее наломанную кусками. В таком виде она, конечно, уже храниться не могла. Я не знаю, может, это было такое специальное отношение, может была какая-то команда, чтобы создать мне максимально некомфортные условия. Доходило до того, что жена передавала мне шоколад, они его открывали и всю плитку разламывали.

У меня была четырехместная камера, в которой нас было двое. Парня они посадили со мной, судя по всему, своего. Они его периодически выдергивали и водили к операм, он им что-то там рассказывал. Это был совершенно безумный чувак. Ему было по барабану на все, он как будто бы был на отходняках: то ему было жарко, то холодно, то говорил «умираю», несколько раз себе скорую вызывал.

В общем, я сидел в спецприемнике, делать нечего, времени свободного вагон. Надо было себя как-то занять, поэтому я делал снежинки из туалетной бумаги — складывал ее, а потом пальцами проделывал в ней дырочки. В общем, я наделал разных снежинок и наклеил их мылом на стену. Сделал потом что-то типа гирлянды — фигурно вырвал буквы и получилась надпись «Новый год 2017». Потом я сделал себе елочку — сложил листы А4 и сшил их между собой нитками, вытащенными из старой простыни. Там была пластиковая вилка, я ее сломал, чтобы образовался острый конец, и этим шилом проковырял. Получилась маленькая настольная елочка, на которой я нарисовал ветки.

Часов у меня не было, радио внутри нет. В Москве в спецприемниках радио включают хотя бы. В камере есть единственное окно, которое никуда не выходит — оно находится чуть ниже уровня земли, и ты ничего из него не видишь. При этом в камере жуткий постоянный шум

от вытяжки, как будто бы туда поставили самые дешевые и шумные вентиляторы. Пришлось положить на отверстие листы А4, чтобы слышать хоть что-то. И вот мы так сидели и прислушивались, когда на улице начнется пальба, когда люди начнут запускать фейерверки и взрывать петарды. Так и поняли, что новый год уже наступил. Потому что персонал тебе не скажет. Никто не прошел по камерам и не сказал «С Новым годом». Очень чувствовалось какое-то пренебрежение, при том что в камерах были совершенно разные люди, не бандиты. Кто-то штраф не оплатил, кто-то еще что.

Из спецприемника я вышел уже после Рождества, пропустил все праздники, кроме старого Нового года. Усугубилось все тем, что это был второй Новый год у ребенка. Меня в их [властей] действиях это и возмутило. Цель у них такая и была — максимально прессануть, дать максимальный срок, никаких апелляций не допустить.

«ОТМЕЧАТЬ НОВЫЙ ГОД В СПЕЦПРИЕМНИКЕ НИКОМУ НЕ ПОЖЕЛАЕШЬ»

Муниципальный депутат Ярослав Никитенко. Был задержан во время акции в защиту Сергея Удальцова 25 декабря 2011 года.

Ярослав Никитенко / фото со страницы Ярослава ВКонтакте

Я попал в спецприемник в конце 2011 года, когда проходили массовые акции протеста. Тогда же судили Сергея Удальцова. Его тогда самого выпустили из спецприемника, прямо у входа его встретили полицейские и снова отвезли на суд. Он начал голодовку, а я и мои товарищи вышли к зданию суда, где мы протестовали против этого судилища. Я стоял с самого

края, меня схватил полицейский, и я стал единственным задержанным на этой акции.

Меня обвинили в неисполнении законного распоряжения сотрудника полиции и дали за это 10 суток. Судил меня в первой инстанции не помню кто, а во второй — судья Криворучко из Тверского районного суда. Он же судил Магнитского и не дал ему стакан воды, когда он просил. В общем, мне дали 10 суток. Возможно, если бы я не участвовал в акции против суда, наказание было бы мягче.

Я попал в спецприемник на Симферопольском бульваре. Когда я только туда попал, то там были Яшин и другие мои товарищи, задержанные еще 5 декабря. Все они получили за прорыв оцепления на митинге административный арест. С ними я провел несколько дней, а потом их выпустили. А я остался в камере с незнакомыми людьми. Там были в основном те, кто по глупости туда попал, и парочка действительно каких-то криминальных элементов. Был мелкий воришка, был водитель троллейбуса, который случайно сбил чье-то зеркало на машине и уехал с места ДТП — решил сначала высадить людей на остановке. Но на Новый год их, как правило, отпускали, судьи давали такие сроки, чтобы они вышли накануне праздника.

Удивительно, но сотрудники изолятора вели себя по отношению ко мне абсолютно нормально. Я их попросил перевести меня в камеру для некурящих, потому что плохо переношу табачный дым. По закону, кстати, они обязаны были сразу так сделать. В итоге меня поселили в отдельную камеру и Новый год я встречал один. Мне тогда все было очень любопытно, потому что в спецприемник я попал впервые (и с тех пор, к счастью, больше не попадал). Тогда я успел побыть и в общей камере, и в одиночной, все это было довольно интересно.

Так что Новый год я встретил один. Это было даже немного грустно, потому что к другим заключенным зашел какой-то сотрудник, поздравил их с праздником, я это через дверь слышал, а ко мне даже не заглянули. Ни телевизора, ни радио у меня не было. Были только книжки, которые мне передали товарищи, и веганская еда — сладости и прочее. О наступлении нового года я узнал по фейерверкам. В окне было видно только верхушки домов, поэтому не помню, видел ли я вспышки, но их зато было очень хорошо слышно. Петарды, крики людей на улице. Они долго и громко кричали, очень сложно было уснуть.

Выпустили меня уже в начале января. Причем организовали это довольно подло — друзья и товарищи приехали встречать меня к спецприемнику, а сотрудники меня при выходе подхватили под руки, засунули в машину и увезли в Щукино. Я думаю они специально так сделали, просто не хотели, чтобы меня встретили, они же не каждого отвозят по месту жительства. Вообще, отмечать Новый год в спецприемнике никому не пожелаешь — тем, кто привык отмечать его с семьей и друзьями, особенно мучительно проводить там праздник.

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446

Pussy Riot

Ещё почитать

18.02.2026 [Москва](#), [Санкт-Петербург](#)

«Открытое пространство» объявило о закрытии после включения в список «иноагентов»